

В домашней студии Агутине есть только синтезатор и фортепиано

Гордость Леонида — бильярдный стол

родов и всевозможные призы есть где расставить.

— А почему практически пустует соседняя комната — музыкальный салон? Никаких тебе навороченных компьютеров...

— Завидую музыкантам, которые аранжировки могут практически полностью делать дома. Я же не люблю сложную электронику и дома возиться с ней не смог бы. Поэтому, кроме любимого пианино, на котором занимался еще в музыкальной школе, двух гитар и синтезатора, у меня здесь ничего нет. Кстати, инструмент этот — пианино —

старинный: ему сто пятьдесят лет! И пережил он не одну реставрацию. Поэтому клавиши у него не совсем одинаковые по цвету (оттого с детства я привык, что разные тональности имеют разные цвета...)

— А как соседи реагируют на громкую музыку, наверняка день и ночь разносящуюся из вашей квартиры?

— Как раз громкой музыки дома от меня не дождешься. Я просто нащупываю темы, напеваю про себя и всю музыку держу в голове. А потом в студии с музыкантами уже все дорабатываю.

— Вы всегда были тихим соседом?

— Отнюдь. В отечестве с коллегами по рок-группе я мучил соседей и свою бесконечно добрую маму, когда по воскресеньям мы часами репетировали в нашей малогабаритной квартире. Такого издевательства один за другим не выдержали трое соседей: они поменяли квартиры... Впрочем, мой нынешний сосед сверху вытерпел бы от меня любой шум. Потому что это мой папа. Недавно он переселился этажом выше. Так что мой офис постепенно превращается в большое семейное гнездо!

Ирина ФОМИНА

Фото Марка ШТЕЙНБОКА

«Я всегда мечтал о красивом и уютном доме»

